

С. А. Петрова

Интермедиаальная специфика образа шарманки в творчестве Ф. М. Достоевского

Образ шарманки, представленный в литературном творчестве Ф. М. Достоевского, раскрывается в данной статье с точки зрения интермедиаальности, что позволяет установить взаимосвязи семиотических кодов двух разных искусств – литературного художественного творчества и музыки. На примерах из произведений Ф. М. Достоевского («Преступление и наказание», «Бедные люди», «Господин Прохарчин») устанавливаются языковые механизмы создания художественного образа шарманки и определяется его роль в раскрытии художественного замысла автора произведения. Исследуются эстетические функции данного предмета в рамках создаваемого автором мира.

Ключевые слова: художественный образ, образ шарманки, Ф. М. Достоевский, интермедиаальность, «Преступление и наказание», «Бедные люди», «Господин Прохарчин».

Svetlana A. Petrova

The intermedial specificity of the image of the barrel organ in the works of F. M. Dostoevsky

The image of the barrel organ, presented in the literary work of F. M. Dostoevsky, is revealed in this article from the point of view of intermediality, which makes it possible to establish the relationship between the semiotic codes of two different arts – literary artistic creativity and music. Using examples from the works of F. M. Dostoevsky ("Crime and Punishment", "Poor People", "Mr. Prokharchin"), the linguistic mechanisms of creating an artistic image of the barrel organ are established and its role in revealing the artistic intention of the author of the work is determined. The aesthetic functions of this subject are investigated within the framework of the world created by the author.

Key words: artistic image, the image of a barrel organ, F. M. Dostoevsky, intermediality, "Crime and Punishment", "Poor People", "Mister Prokharchin".

В современном литературоведении уделяется значительное внимание изучению творческого наследия великого русского писателя и мыслителя Ф. М. Достоевского особенно интенсивно в год его 200-летия. Отражая реальность конца XIX века, этот автор затрагивал самые злободневные вопросы, ко-

торые не потеряли своей актуальности и на сегодняшний день. Этим объясняется постоянный исследовательский интерес учёных к его произведениям, которые представляют обширный материал, как для литературной интерпретации, так и для изучения художественных образов. Обращение к имеющимся научным трудам показывает, что исследователи сосредотачивают внимание на философском и эстетическом потенциале творческого наследия Ф. М. Достоевского, в этой связи можно отметить работы В. Л. Махлина [6], Г. М. Ребель [8] и др.; изучают языковой уровень его произведения, устанавливают черты его идиостида (Н. А. Азаренко [1], В. И. Габдуллина [2] и др.); выявляют механизмы формирования образов героев его произведений (М. С. Талипова [9] и др.).

Как показывает проведенный обзор, относительно мало внимания уделяется анализу художественных принципов формирования в произведениях Ф. М. Достоевского образов неодушевленных объектов, которые играют важную роль в реализации философско-эстетического замысла автора. Исходя из этого представляется актуальным раскрыть образ шарманки в творчестве русского писателя. Учитывая то, что этот образ связан с музыкой, то возникает необходимость рассмотреть его в интермедиальном аспекте. Важность раскрытия именно интермедиальности в создании образа данного механического прибора для воспроизведения музыки объясняется тем, что в данном случае взаимодействие художественных кодов различных видов искусств (вербальное художественное и музыкальное творчество) способствует реализации художественного замысла автора и, имея экспрессивных и коннотативный потенциал, оказывает эстетическое воздействие на читателя.

Установление механизмов создания образа шарманки в интермедиальном аспекте поможет раскрыть эстетическое значение этого художественного образа, установить принципы его создания в литературном произведении в свете интермедиальности.

Будучи объектом междисциплинарных исследований, образ как художественная категория является очень многогранным явлением. Вопросам изучения формирования и функционирования художественного образа посвящены труды исследователей в различных областях – философия, филология, культурология, эстетика, литературоведение и др.

Ю. Л. Дмитриева, устанавливая отличия образа языкового от художественного, говорит о том, что ключевыми параметрами при выделении того или иного образа является, с одной стороны, категория языкового сознания, т. е. лингвокультурные стереотипы, сложившиеся в определенном этносе и их языковое воплощение, а с другой – реакция получателя коммуникативного со-

общения на лингвистическое воплощение предмета, образ которого формируется [3, с. 16]. Понимая под художественным образом черту языковой действительности, категорию познания, отражающую как объективные познания автора об окружающем мире, так и лингвокультурные ценности, присущие той или иной языковой «сообщности», А. Б. Шиповалова отмечает, что художественный образ характеризуется перцептивными признаками (где превалирует зрительное, слуховое восприятие), воспроизводимостью (его стабильность в различных речевых ситуациях), множественностью (отправитель конкретного коммуникативного сообщения привносит в заданный образ свои уникальные авторские концепции) и пластичностью (связь одного художественного образа с другим) [11]. Именно эти параметры будут учитываться при интермедиальном анализе образа шарманки в произведениях Ф. М. Достоевского.

Что касается феномена интермедиальности, то можно отметить работы таких учёных, как М. В. Оборина [7], Н. В. Тишунина [10], др., которые трактует данное понятие сквозь призму понимания текста, языковой материал которого представляет в опосредованной форме визуальный, слуховой, чувственный опыт человека в вербальный форме. Вслед за авторами под интермедиальностью в рамках данного исследования понимается особый тип связи между образами художественных произведениях различных видов искусств, в рассматриваемом в рамках данной статьи случае – между вербальным художественным образом и музыкой.

Обращение к произведениям Ф. М. Достоевского позволяет обнаружить значительное количество текстов, в которых упоминается шарманка. В «Преступлении и наказании» образ шарманки коррелирует как с образами героев, так и с образами места действия, где разворачивается основной сюжет романа. Так, Раскольников очень любил «как поют под шарманку, в холодный, темный и сырой вечер, непременно сырой, когда у всех похожих бледно-зеленые, больные лица» [4, VI, с. 121]. Тот факт, что герой произведения получает удовольствие от прослушивания музыки в исполнении уличных музыкантов характеризует его как тонкую, романтическую натуру, что важно в раскрытие его образа и оценивании его поступка. Помимо этого, при помощи шарманки раскрывает образ города – Санкт-Петербурга, жители которого, имея нездоровый вид, идут по мрачным улицам. Формируется бинарная оппозиция, шарманка в данном контексте наделяется положительной коннотацией и выступает в роли отдушины и средства получения удовольствия для главного героя. В этом реализуется такой параметр, как пластичность художественного образа, т. е. актуализируется его связь с другими образами. На перцептивном уровне задействуется слуховой канал восприятия окружающей реальности, при помощи глагола *петь* автор создает образ, который противопоставляется угрюмости

города. Несмотря на то, что голос шарманки можно охарактеризовать, как угрюмый и печальный, для героя романа она выступает в позитивном образе.

Следует сказать, что название данного музыкального инструмента имеет предположительно французское или немецкое происхождение от песни *Char-mante Catherine*, что в переводе значит «Прекрасная Катрин» – название одной из первых песен, исполненных на шарманке [5]. Писатель также использует имя Катерина в своём тексте. Именно так зовут мачеху Сони Мармеладовой. Напомним, то по сюжету, Катерина Ивановна потом выводит детей на улицу петь песни. Так автор развивает интермедийные связи с музыкальным инструментом, создавая целостный образ героини через использование обозначенного кода.

В антонимической оппозиции выступает образ шарманки и в произведении «Бедные люди», где обнаруживается следующий пример: «Это какая-то дрянь, а не люди, просто дрянь; так себе, только числятся, а на деле их нет, и в этом и уверен. Вот они каковы, эти люди! А, по-моему, родная моя, вот тот шарманщик, которого я сегодня в Гороховой встретил, скорее к себе почтение внушит, чем они» [4, I, с. 66]. Шарманка в данном примере имеет интермедийное значение, которое проявляется в том, что герой романа, используя код музыкального искусства (работу шарманщика), выражает своё негативное отношение при помощи противопоставления с образом шарманщика, наделяемого положительными чертами, резко контрастирующими с негативными качествами других героев, которые на языковом уровне реализуются при помощи слов со сниженной стилистически окраской (дрянь).

Звуковой код задействуется в создании образа шарманки в произведении «Господин Прохарчин», где можно обнаружить следующий пример: «артист-шарманщик, хохочущий и гримасничающий над собственным представлением» [4, I, с. 251]. Для интерпретации образа шарманки важно обратиться к широкому контексту произведения, где главный герой – Прохарчин, умерший в конце произведения, рисуется автором, как ничтожный, низменный человек, который, имея неказистый внешний вид, также не отличался даже заурядными умственными способностями. В то же время он преобразовывался, когда брался за шарманку, именно этот музыкальный механический прибор для воспроизведения музыки являлся для него источником жизненных сил. В приведённом выше примере перцептивный глагол звукового восприятия «хохотать» подчеркивает то преобразование, которое происходило с героем романа, когда он брался за музыкальную игру. С точки зрения интермедийности музыка как вид искусства наделяется силой, способной мотивировать и вдохновлять людей, что на уровне художественного образа находит языковое воплощение

в существительных заданной тематической области – «артист», «представление» и глаголах, имеющих сильный коннотативный потенциал – «хохотать», «гримасничать».

Шарманка, являясь частью музыкальной сферы, интенсивно используется в произведениях Ф. М. Достоевского, на уровне интермедиальных взаимодействий разных видов искусств. В результате писателю удается создать связь между вербальным художественным образом и кодом музыкального искусства. Образ шарманки формируется посредством языкового воплощения ее свойств, к которым автор относит ее способность мотивировать людей, воодушевлять их на звуковом уровне восприятия. Помимо этого, образ шарманки формируется при помощи антонимического противопоставления, где на контрасте подчёркиваются ярко положительные качества шарманки, основное предназначение которой – воспроизведение музыкального содержания. Но на уровне интермедиального взаимодействия звуковая характеристика игры определяется монотонностью и печальными коннотациями, что также является значимым в текстах Ф. М. Достоевского и выполняет эстетические функции представления существенных черт героев.

Список литературы

1. Азаренко Н. А. Когнитивная метафора как способ изучения идиолекта Ф. М. Достоевского // Современные тенденции развития науки и технологий. Белгород, 2016. № 2–4. С. 10–12.
2. Габдуллина В. И. Авторский дискурс Ф. М. Достоевского: проблемы изучения. Барнаул, 2008. 137 с.
3. Дмитриева Ю. Л. Языковой образ vs художественный образ // Восточнославянская филология. Языкознание. Горловка, 2017. С. 16–25.
4. Достоевский Ф. М. Собр. соч.: в 30 т. Л.: Наука, 1972–1990.
5. Кунаева А. В. Пути адаптации иноязычной лексики к системе современного русского языка // Вестник Московского государственного университета печати. 2011. С. 237–238.
6. Махлин В. Л. Проблемы творчества Достоевского // Вопросы литературы. 1987. № 12. С. 225–234.
7. Оборина М. В. Интермедиальность как средство понимания текста // Вестник Тверского государственного университета. Сер.: Филология. Тверь, 2019. С. 127–133.
8. Ребель Г. М. Проблемы изучения Достоевского // Вопросы литературы. 2010. № 3. С. 427–458.
9. Талипова М. С. Изучение образа Раскольникова в романе Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание» // Студенческий Вестник. Констай. 2021. С. 52–54.
10. Тишунина Н. В. Методология интермедиального анализа в свете междисциплинарных исследований // Методология гуманитарного знания в перспективе XXI века. К 80-летию проф. М. С. Кагана: материалы международной научной конф. 18 мая 2001 г. СПб. Серия “Symposium”. Вып. № 12. СПб., 2001. С. 149–154.

11. Шиповалова А. Б., Павленкович О. Б. Художественный образ как чувственное познание и образ мысли // Материалы секционных заседаний 60-й студенческой научно-практической конференции ТОГУ. Хабаровск, 2020. С. 25–30.

References

1. Azarenko, N. A. (2016) *Kognitivnaya metafora kak sposob izucheniya idiolekta F. M. Dostoevskogo* [Cognitive metaphor as a way of studying the idiolect of F. M. Dostoevsky]. *Sovremennye tendencii razvitiya nauki i tekhnologij*. Belgorod. Vol. 2–4. Pp. 10–12. (In Russian).
2. Gabdullina, V. I. (2008) *Avtorskij diskurs F. M. Dostoevskogo: problemy izucheniya* [The author's discourse of F. M. Dostoevsky: problems of study]. Barnaul. (In Russian).
3. Dmitrieva, Yu. L. (2017) *Yazykovoju obraz vs hudozhestvennyj obraz* [Linguistic image vs artistic image]. *Vostochnoslavyanskaya filologiya. YAzykoznanie*. Gorlovka. pp. 16–25. (In Russian).
4. Dostoevskij, F. M. *Sobr. soch.:* v 30 t. [Collected Writings in 30 t.]. L.: Nauka, 1972–1990. (In Russian).
5. Kunaeva, A. V. *Puti adaptacii inoyazychnoj leksiki k sisteme sovremennogo russkogo yazyka* [Ways of adapting foreign language vocabulary to the system of the modern Russian language] // *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta pechati* [Bulletin of the Moscow State University of Printing]. 2011. S. 237–238. (In Russian).
6. Mahlin, V. L. (1987) *Problemy tvorчества Dostoevskogo* [Problems of Dostoevsky's creativity]. *Voprosy literatury*. Vol. 12. pp. 225–234. (In Russian).
7. Oborina, M. V. (2019) *Intermedial'nost' kak sredstvo ponimaniya teksta* [Intermediality as a Means of Understanding the Text]. *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filologiya*. Tver'. pp. 127–133. (In Russian).
8. Rebel', G. M. (2010) *Problemy izucheniya Dostoevskogo* [Problems of studying Dostoevsky]. *Voprosy literatury*. Vol. № 3. pp. 427–458. (In Russian).
9. Talipova, M. S. (2021) *Izuchenie obraza Raskol'nikova v romane F. M. Dostoevskogo «Prestuplenie i nakazanie»* [Study of the image of Raskolnikov in the novel by F. M. Dostoevsky "Crime and Punishment"]. *Studencheskij Vestnik. Konstaj*. pp. 52–54. (In Russian).
10. Tishunina, N. V. *Metodologiya intermedial'nogo analiza v svete mezhdisciplinarnyh issledovanij* [Methodology of intermedial analysis in the light of interdisciplinary research] // *Metodologiya gumanitarnogo znaniya v perspektive HKHI veka. K 80-letiyu prof. M. S. Kagana*. Materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konf. 18 maya 2001 g. SPb. Seriya "Symposium" [Methodology of humanitarian knowledge in the perspective of the XXI century. To the 80th anniversary of prof. M.S. Kagan. Materials of the international scientific conference. May 18, 2001 St. Petersburg. Symposium Series]. Vypusk № 12, SPb., 2001. S. 149–154. (In Russian).
11. Shipovalova, A. B., Pavlenkovich, O. B. (2020) *Hudozhestvennyj obraz kak chuvstvennoe poznanie i obraz mysli* [The artistic image as sensory cognition and a way of thinking]. *Materijalы sekcionnyh zasedanij 60-j studencheskoj nauchno-prakticheskoj konferencii TOGU. Habarovsk*. pp. 25–30. (In Russian).